

Телефон Гу Цы зазвонил, и он быстро нажал кнопку ответа, боясь разбудить спящего человека.

Он прошёл в спальню, взглянул на экран — звонил Цинь Сяо — и тихо спросил: — Среди ночи чего тебе надо?

Цинь Сяо удивился: ты же всё равно по ночам страдаешь бессонницей, какая разница, в котором часу звонить? — Чего ты так тихо разговариваешь?

И тут же с ухмылкой добавил: — Неужели у тебя кто-то есть?

За столько лет у него самого кто только ни побывал, а этот всё один да один, он уж думал, тот вообще неспособен.

Вспомнив высокого красавца, Цинь Сяо протянул: — Тот самый, что тебя домой подбросил? Да ну, вряд ли, он же наверняка альфа.

Выходит, тебе нравятся гомосексуальные отношения между альфами? Столько лет вместе околачиваемся, а я и не замечал...

Цинь Сяо собирался продолжить подначки, но Гу Цы рявкнул: — Ближе к делу!

Сообразив, что орёт слишком громко, он тут же зажал телефон рукой и снова перешёл на шёпот: — Выкладывай быстрее, какого чёрта тебе надо!

Какие ещё отношения, просто старый знакомый, которого сто лет не видел, к тому же с чего бы ему нравиться альфам?

Только что во время фейерверка он несколько раз украдкой глянул на Шэнь Мо и убедился, что тот, судя по всему, как и он сам, вторично пополнил ряды альф, причём уровень у него явно не ниже его собственного.

Иначе с чего бы ему на лестничной площадке оказаться подавленным чужим феромоном?

Ошибки быть не может: рост метр восемьдесят, силища такая, что быка голыми руками убьёт — какой омега станет вести себя подобным образом?

Заметив, что приятель заведён не на шутку, Цинь Сяо перестал подкалывать: — Тот хмырь, что к тебе приставал, воспитан как следует, что с ним делать? Раз уж он задел Гу Цы, хотелось бы поинтересоваться его мнением.

Голос Гу Цы прозвучал холодно: — Копни поглубже, за ним наверняка шлейф всякой грязи

тянется. Будет достаточно улик — отправляй в застенок, пусть гниет там.

Цинь Сяо ответил: — Угу, понял.

В стиле Гу Цы — действовать по законам. Будь на его месте сам Цинь Сяо, непременно оскосил бы убудка да закинул в трущобы где-нибудь в Индии.

Гу Цы сбросил вызов, толкнул дверь спальни и сразу увидел Шэнь Мо, стоящего возле дивана.

Тот проснулся, едва Гу Цы ушёл в спальню отвечать на звонок. Хотел было уйти, но посчитал правильным сначала попрощаться.

Шэнь Мо сказал: — Я пойду, мне завтра на работу.

Гу Цы сам не знал почему, но отпускать человека сейчас казалось до обидного глупым. Ему хотелось ещё немного поболтать со старым другом — они же весь вечер пилились на фейерверки и толком не поговорили.

В порыве чувств он выпалил: — Останься на ночь! Я в своё время тоже у тебя ночевал.

Вообще-то это была правда, но тогда они ещё не прошли через вторичное разделение пола. Теперь же Шэнь Мо — альфа, а он сам — омега.

Ах, Шэнь Мо и сам не ожидал, что у него проявится омежья сущность — он до последнего был уверен, что уж альфой-то окажется вне всяких сомнений.

Окружающие тоже вечно принимали его за альфу: у него резкие, красивые черты лица и довольно холодный нрав, никто бы и в мыслях не связал его с мягкими и нежными омегами.

Его феромон пах морозным родником, а будучи омегой уровня 4S, он отлично умел сдерживать запах внутри. Даже если что-то и просачивалось наружу, из-за морозного оттенка все вокруг принимали его за альфу.

Поэтому тем, кто заблуждался, он никогда ничего не объяснял. Нынешний мир благоволит альфам, а омеги во всём — от учебы до работы — ограничены.

Даже обладая редчайшим на всю страну омежьем уровнем 4S, он всё равно приложил гораздо больше усилий, чем остальные, чтобы пробиться в Научно-исследовательский институт.

Прикинув в уме, он понял: если уйти сейчас, добраться до дома, принять душ, лечь в постель и в семь утра встать по будильнику, на сон останется чуть больше двух часов.

Он дорожил своим сном: недосып пагубно сказывается и на мозге, и на организме.

Заметив замешательство гостя, Гу Цы добавил: — Мы же оба альфы, чего тут такого?

Шэнь Мо подумал: верно, раз тот считает его альфой, то и впрямь — чего такого? К тому же его жутко клонило в сон.

— Тогда не откажусь, побеспокою тебя.

Увидев, что тот согласился остаться, Гу Цы расплылся в улыбке: — Какое беспокойство! Староста-то ведь не брезгует моим обществом, для меня это огромная честь.

Шэнь Мо произнёс: — Перестань звать меня старостой, сколько лет прошло со школы.

Раньше Гу Цы звал его исключительно старостой, потому что в его воспоминаниях Шэнь Мо всегда возвышался где-то наверху: учился отлично, в драках был силён, а самому Гу Цы противопоставить было нечего.

Называть его просто по имени означало бы встать с ним на один уровень, а сметь на такое Гу Цы не решался.

И всё же правда — со школьных лет минула целая вечность. Гу Цы попытался перестроиться: — Шэнь Мо.

Произнесённое низким, бархатным голосом Гу Цы, это имя прозвучало едва ли не интимно.

Шэнь Мо отчего-то почувствовал лёгкий трепет в груди, хотя на его вечно холодном лице не дрогнул ни один мускул: — Угу, зови меня так.

— Ты первый в душ или я?

Гу Цы сообразил не сразу, переваривая вопрос о том, кому первому мыться.

— Стал... — он чуть было не брякнул староста, пожалуйста, вы первый, но вовремя вспомнил про требование называть по имени, — Шэнь Мо, иди первый.

Я поищу тебе пижаму.

Он вошёл в спальню, распахнул шкаф, вытащил чистую пижаму и новые трусы, даже понюхал их на всякий случай, удостоверившись в отсутствии посторонних запахов, и только потом отнёс Шэнь Мо.

Он знал, что у Шэнь Мо брезгливость граничит с манией.

Затем он приготовил для него новые полотенце, зубную щётку и пасту.

Шэнь Мо взял вещи и скрылся в ванной. Закрывая дверь, он незаметно принюхался к ткани — хм, ничем посторонним не пахнет, просто в присутствии хозяина ему было неудобно это делать.

Хотя пижама была чистой, от неё всё равно едва заметно веяло лемонграссовым феромоном Гу Цы.

Шэнь Мо усмехнулся: человек и феромон у него совсем не сочетаются — сам бунтарь, а феромон донельзя свежий и ненавязчивый.

Пока Шэнь Мо принимал душ, Гу Цы отыскал свежий комплект постельного белья. На кровати простыни и пододеяльник горничная меняла ещё вчера, они были чистыми, но он всё равно боялся, что Шэнь Мо сочтёт их недостаточно свежими.

Шэнь Мо вышел из ванной в пижаме и трусах Гу Цы — всё оказалось велико, висело на нём мешком. Эх, пропасть между альфами и омегами действительно непреодолима.

Встав перед зеркалом в ванной, он принялся искать фен, но как ни шарил вокруг, найти так и не смог.

Повязав полотенце на голову, он вышел к хозяину квартиры: — Куда ты дел фен?

Гу Цы, всё ещё сражавшийся с непокорным пододеяльником, поднял голову и увидел Шэнь Мо в своей пижаме: из-за того, что одежда была велика, рукава и штанины пришлось подворачивать.

Лицо покраснелось, несколько выбившихся прядей падали на лоб — вид у него был одновременно послушный и забавный.

Кадык Гу Цы невольно качнулся.

Не дождавшись ответа, Шэнь Мо повторил вопрос: — Где фен?

Гу Цы пришёл в себя: — А, в шкафу, я сейчас достану.

Шэнь Мо удивился: — Зачем ты прячешь фен в шкаф?

Гу Цы с головой нырнул вглубь шкафа, и оттуда донёлся приглушённый голос: — Я обычно голову не сушу, полотенцем кое-как оботру и ладно.

Уж на то, чтобы принимать душ каждый день, его сил хватало, но возиться ещё и с сушкой волос было слишком утомительно.

Выставив наружу задницу, Гу Цы битый час шарил в темноте — он точно помнил, что, когда только въехал сюда, видел фен.

Шэнь Мо уже хотел сказать, что ладно, не надо искать, обойдётся.

Как вдруг Гу Цы торжествующе завопил: — Нашёл! — Он держал коробку с феном над головой, словно заслужил какой-то кубок.

Находка принесла Гу Цы огромное облегчение: он так боялся разочаровать Шэнь Мо, что от напряжения даже вспотел.

Шэнь Мо невольно усмехнулся этому простодушному порыву, забрал фен и бросил: — Не умеешь заправлять постель — оставь, я сам потом сделаю.

Гу Цы вечно рвался показать себя перед Шэнь Мо с лучшей стороны — точно так же, как в школьные годы, когда сдавал ему тетради с домашкой в надежде заработать одобрительный кивок.

Мать вечно предъявляла к нему завышенные требования, что бы он ни делал — всё ей было не так, а в конце обязательно добавляла: вылитый твой папаша-покойник.

Шэнь Мо же требовал лишь одного: сдавать работу вовремя и не мешать ему учиться на уроках.

После перевода Шэнь Мо в другую школу Гу Цы окончательно пустился во все тяжкие: забросил учёбу и целыми днями пропадал на драках.

Сначала мать ещё бранила его, но стоило ему проявиться как альфе уровня S, как она даже ругать его перестала — просто взяла и отправила в зарубежный университет.

Упрямо вскинув подбородок, Гу Цы заявил: — Я сам справлюсь.

Зная его привычку хорохориться, Шэнь Мо не стал спорить и отправился в ванную сушить волосы.

<http://bllate.org/book/21845/2265078>